

Проблемы беглой принцессы

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

К обеду солнце стало довольно жарким, несмотря на то, что в Непале была зима. Вокруг уже были видны первые признаки начавшейся засухи, которая не столь очевидна в дворцовом парке, но видна в нищих деревнях вокруг Покхары. Сонгцэн перевел Аббаса в шаг, когда они с Яшви проехали ворота деревни. Рынок находился близко, а чайная, в которой нужно было искать девушку по имени Киара, располагалась почти у самых ворот рынка. Сонгцэн спешился и передал коня работнику чайного дома, который вышел их встречать.

На этот раз принц Кобр не брал с собой меч, но за его спиной были лук и колчан, которые во время этой поездки оказались всего лишь неудобным аксессуаром. Яшви куда больше привыкла к этому оружию, в том числе во время езды верхом. Стоило ей познакомиться с Лисами, в ней будто проснулась память предков, для которых стрельба из лука в седле была одним из главных навыков.

Сонгцэн подождал Яшви и вместе с ней зашел в помещение чайной. Он поздоровался с хозяином и сказал, что хотел бы поговорить с Киарой. Тот внимательно посмотрел на Сонгцэна, затем на Яшви.

- Проходите в дальнюю комнату, Садхир-джи, - сказал хозяин чайной. - Сейчас принесут обед, и вам нужно будет немного подождать.

Сонгцэн кивнул. Он догадался, что никакой Киары не существовало, это была просто уловка, чтобы запутать следы Маниши. Официант проводил Сонгцэна и Яшви в небольшую комнату, убранство которой было чуть лучше, чем в остальной чайной. Вскоре он принес чайсуму и закуски.

Яшви Садхир

На этот раз до деревни добрались не в пример быстрее - лошади большую часть пути прошли галопом, и только перед самой деревней перешли в рысь, а затем и на шаг, чтобы не поднимать дорожную пыль. Яшви, как и планировала, взяла с собой лук, а на поясе висел кинжал кукри. Рюкзак она оставила во дворце - все приготовленные специально для отвода глаз припасы и плед были упакованы в седельные сумки, которые приехали еще из Монголии.

Деревня встретила ее привычным недружелюбием, выраженном в покосившихся домиках, поломанных заборах и ленивых голодных собаках, которые бежали следом за лошадьми, облаяв и самих животных и всадников на них. Одна из шавок попыталась укунить Яшви, когда та спустилась с лошади, но была отогнана работником чайной прежде, чем зубы сомкнулись на голенище сапога. Яшви не стала задерживаться во дворе, а зашла в чайную, поздоровавшись поклоном с хозяином заведения, который сказал им проходить в дальнюю комнату. О какой Киаре говорила Маниша в письме, оставалось непонятно, но, по-видимому, ее присутствие здесь и не требовалось.

Яшви села за столик, положив лук рядом с собой, чтобы он не мешал, и принялась разливать тибетский чай по глубоким мискам. В комнате сразу запахло молоком и жиром - запах, знакомый Яшви с детства, потому что такую часуйму готовили только здесь.

- Здесь нет никакой Киары, верно? - спросила она у принца, для безопасности перейдя на путунхуа, который здесь мало кто знал.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мне тоже так показалось, - ответил Сонгцэн.

Он поблагодарил Яшви за то, что налила чай, и взял одну из пиал. В Линь Ян Шо он почти всегда пил местный улун, но стоило приехать в Непал, как основным напитком становилась чайсума, которую вряд ли могли бы понять европейцы, которые составляли ощутимую долю жителей монастыря.

- Хозяин чайной знает меня в лицо. Если бы о Киаре спросил кто-то другой, он просто сказал бы, что она куда-то пропала, - сказал Сонгцэн.

При таком раскладе хозяин чайной мог сколько угодно отрицать, что ему известно о Манише Шах, мало ли кто у него подрабатывает и чем занимается в свободное от работы время. Принцесса Рысей за время своих скитаний должна была научиться осторожности. Сонгцэну сложно было представить, как можно несколько месяцев жить в страхе, что тебя узнают.

Яшви Садхир

Сонгцэн подтвердил ее догадки, что мифическая девушка по имени Киара нужна была только для того, чтобы отвести от чайной нежелательных людей. Надо признаться, это было довольно умно, например, Яшви бы до такого не додумалась. Но, строило заметить, что ей было сложно представить причину, по которой она бы сама оказалась в подобной ситуации.

- Уверена, что он знает в лицо и меня, - Яшви криво усмехнулась, но усмешка получилась скорее злой. - Я же местная достопримечательность.

Вся деревня знала ее как бокши, потому что уж после того, как ее мать умерла, Таманги-джи наверняка постаралась и всем желающим и нет рассказала свою версию событий. Она была уверена, что Яшви прокляла собственную мать, затем отца и одного из братьев. И ведь набралась наглости еще и приезжать, чтобы продолжать изводить честных соседей. В целом Яшви уже была не против таких про себя легенд и готова была в определенной степени их поддерживать, потому что это гарантировало, что ее будут бояться, а, значит, обходить стороной, чего ей и было нужно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Если они не хотят видеть в тебе кого-то кроме бокши, пусть боятся, - ответил Сонгцэн. - Теперь никто не осмелится на тебя нападать.

Когда в прошлый раз Яшви прощалась со своей мачехой, она была воплощением того образа, который ей приписывали в Риване. Сонгцэну это показалось остроумным: в обстоятельствах, которые ты не можешь изменить, нужно искать то, что принесет выгоду. Если в былые времена Яшви была изгоем и звание бокши навлекало на неё гнев односельчан, теперь она была влиятельной бокши со связями и деньгами. Теперь ей не будут попадаться на глаза и побоятся навлечь на себя её гнев. В этом были свои плюсы, вряд ли Яшви горела желанием добиться всенародной любви среди жителей Ривана.

- Пусть те, кому не хватает ума, считают, что моя жена - очень могущественная колдунья, один недобрый взгляд которой обращает империи в руины, - добавил Сонгцэн. - Будут уважать и бояться. Огрызнется еще какая-нибудь наложница - скажешь, что вплетишь прядь её волос в гриву Ворона, все же знают, к чему это приводит. С дураками иначе не получается.

Это было еще полезнее среди остатков гарема, потому что лишь немногие наложницы пока успели покинуть дворец.

Яшви Садхир

- Я не настолько могущественна, - была вынуждена признаться Яшви, хотя ей все же польстила данная ей Сонгцэном характеристика.

На самом деле ее способности были более чем скромными, и единственное, в чем она действительно хоть сколько-нибудь добилась успеха, это в шаманизме, но и в нем не достигла потолка, до которого было еще очень далеко. Да и приписываемые ей магические способности по части проклятий были сильно преувеличены. Но иногда было достаточно одного брошенного вскользь слова, чтобы его восприняли на свой счет и додумали все самостоятельно.

- Нет, из волос следующей наложницы я буду плести нити для моих ожерелий из костей и зубов мертвых животных, - решила она. Ей давно нужно было расширять ассортимент таких самодельных украшений. Духи тянулись ко всему мертвому, гладили острые клыки и выступы костей и одобрительно гудели. Некоторые старые шаманы были сплошь увешаны подобными ожерельями, наверняка, это были очень сильные боо, которые могли подолгу беседовать с духами и понимать их лучше прочих. Когда-нибудь и она станет настолько влиятельной удган.

Ветер Перемен

Маниша волновалась перед этой встречей. Она сотни раз продумывала, что стоит говорить, а потом оказалось, что Садхир-джи приехал не один. Суть встречи от этого не менялась: нужно было попросить о помощи, и Маниша сама не знала, на что могла рассчитывать. Ей нужны были хотя бы деньги, чтобы добраться до Катманду или другого большого города кроме Покхары. И чтобы на что-то жить первое время.

Она уже сильно отличалась от той принцессы Рысей, которая сбежала накануне свадьбы с Садхиром-джи. На её лице не было макияжа, на ней не оставалось никаких украшений, которые пришлось быстро продать, еще до того, как уехал Кришна. А еще просторные заношенные одежды не скрывали сильно округлившийся

живот, который все усложнял еще больше.

Маниша постучалась, затем зашла в комнату, где её ждали. Она вежливым поклоном поздоровалась с принцем и принцессой Кобр.

- Здравствуйте, Садхир-джи, - сказала она принцу Кобр, затем обернулась к его супруге и снова поклонилась, - ваше Высочество. Спасибо, что приехали.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- На их месте я бы не стал с тобой ссориться, - ответил Сонгцэн. - И на своем тоже, - с улыбкой добавил он.

Но в этот момент раздался стук в дверь, и в комнату зашла Маниша Шах. Он её узнал, хотя она сильно изменилась. И Сонгцэн не ожидал, что её безвыходная ситуация окажется настолько сложной. Он плохо разбирался в том, как у женщин протекает беременность, но, судя по размерам живота, ребенок уже скоро должен был родиться. Сама Маниша была невысокой и худощавой, и от этого ей положение казалось особенно неуместным.

- Шах-джи, - Сонгцэн кивнул ей в ответ, но не стал вставать из-за стола, потому что подниматься с подушек было не очень удобно. Он пригласил девушку сесть с ними за стол, ей наверняка было сложно стоять.

Сонгцэн не знал, что ей нужно было говорить в этот момент. По ней было видно, что она отвыкла от шелковых нарядов и золотых украшений и сейчас искала способ выжить, когда жить не на что, а по Непалу её разыскивает семья и вовсе не для того, чтобы принять обратно с распростертыми объятиями.

- Ты можешь нам доверять, и мы постараемся тебе помочь. Но скажи, что я могу сделать? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Когда в дверь постучали, а следом вошла та, кого Сонгцэн назвал Шах-джи, Яшви в глаза сразу бросился сильно округлившийся живот, скрыть который не смогли даже свободные, но уже довольно потрепанные одежды. Не зная наверняка, что перед не бывшая принцесса, Яшви никогда бы не подумала, что видит перед собой особу королевской крови, а не бедную и совсем еще юную девочку, положение которой оказалось слишком незавидным. Ей и правда была нужна помощь.

- Яшви, - тут же поправила она после приветствия, потому что обращение "ваше Высочество", произнесенное Манишей на полном серьезе резало слух с непривычки. - Мое имя Яшви.

Она слишком часто видела женщин на поздних сроках беременности, чтобы понимать, что рождение ребенка не за горами. А Маниша Шах выглядела усталой, что неудивительно - в ее возрасте, когда ребенок вынашивает ребенка, дитя пьет из матери все соки, когда ей еще самой нужно расти и развиваться.

- Ты голодна? - спросила она у девушки. Сонгцэн уже спросил о том, какого рода

помощь ей может потребоваться, но Яшви видела тут только один вариант - нужно было где-то скрыть Манишу до момента родов, а потом думать, что ей делать дальше, и захочет ли она оставить ребенка, или нет.

Ветер Перемен

Маниша села за стол и аккуратно расправила одежду. Ей было сложно держать правильную осанку из-за большого живота, от которого даже дышать было тяжело, но она не хотела быть совсем уж похожей на заплывшего бегемота. Её вид и так не соответствовал её происхождению, и ей было неловко находиться за одним столом с Садхиром-джи и его женой в таком виде. Тем более в этой ситуации, когда они приехали, чтобы ей помочь.

- Да, немного, - робко ответила она на вопрос Яшви и вежливо ей улыбнулась.

Принцесса Кобр была очень необычной: высокая, смуглая, с таким умным пронзительным взглядом, в котором при этом не было заметно ни высокомерия, ни кокетства.

- Мне нужно отсюда уехать. В Покхаре меня найдут, нужно ехать в Катманду, а лучше уехать из Непала. У меня есть документы, но мне нужны деньги. Я верну, как только смогу заработать, - сказала Маниша, глядя на принца Кобр.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взял тарелку и положил на неё немного лапши и ячьего сыра. Этот жест просто означал, что все, кто за столом, могут приступать к трапезе - формально он был сейчас старшим.

- Я помогу тебе деньгами, и можешь не спешить их возвращать, - сказал Сонгцэн. - Когда тебе рожать? Тебе не опасно сейчас куда-то ехать?

У него были свободные деньги, часть из которых он взял с собой, чтобы передать Манише. Эта помощь была самой очевидной, но в нынешней ситуации явно недостаточной. Если бы у девушки был хоть кто-то, кто был готов ей всерьез помогать, она бы не стала ему писать.

- Этот Кришна, он знает о том, что ты ждешь ребенка? - уточнил Сонгцэн.

Было бы логично, если бы тот, ради кого Маниша сбежала накануне свадьбы, в этой ситуации её поддержал.

Яшви Садхир

Яшви также положила на тарелку несколько жареных лепешек из картофеля и немного копченого сыра, а затем налила в еще одну глубокую пиалу часуйму, которую передала Манише Шах. Ей нужно было хорошо питаться, но, судя по худобе принцессы, отчего живот казался еще огромнее, ей нечасто выпадала возможность нормально поесть. Яшви слишком хорошо помнила голодные вечера, когда она была вынуждена отдавать свою часть еды младшим или беременной матери, и, хотя такое случалось не так часто, как могло бы, эти воспоминания

останутся с ней навсегда. Поэтому сейчас возможность хорошо и плотно питаться она ценила едва ли не больше, чем все остальные блага.

Сонгцэн задавал вопросы, и Яшви пока молчала, желая послушать ответы Маниши. В Катманду все было очень дорогим, а ребенку нужны будут какие-то вещи - одежда, пеленки, это же не нищая непальская деревня, где на новорожденного дитя смотрят вполглаза и подходят только когда он начинает надрываться до хрипоты, потому что нужно работать по дому и пытаться как-то прожить с несколькими голодными ртами.

У нее было двоякое отношение к ситуации. С одной стороны, ей было жалко Манишу, потому что она оказалась одна, да еще и в положении, но, с другой стороны, она не очень понимала всех женщин, которые заводили детей, осознанным было ли это решение или нет.

Ветер Перемен

Маниша робко положила себе на тарелку сыр и лепешки и принялась их есть, следя за тем, чтобы со стороны это не выглядело, что она с жадностью бросается на еду. Она была голодна, и это состояние её преследовало с тех пор, как её перестала мучить тошнота, вызванная беременностью. В этой чайной хозяин заведения разрешил ей остаться всего на пару дней. Он не брал с неё денег, давал какую-то еду, и она была благодарна уже за это. Сложно было не жалеть себя и вспоминать о том, чтобы гордо расправить плечи, когда тебе негде жить, нечего есть и некуда идти. И очень стыдно просить о помощи.

- Ребенок родится примерно через два месяца, - ответила Маниша, опустив глаза. - Здесь меня могут найти Рыси. Я слышала, что они меня еще ищут, поэтому ехать безопаснее, - она подняла взгляд на принца Кобр. - Кришна знает. Я думаю, он поэтому уехал один.

Она замолчала. Когда она бежала из резиденции Кобр, она была влюблена. Ей казалось, что вместе с Кришной они одолеют все препятствия. Но он стал другим. Часто злился, во всем винил её. Злился, что она ничего толком не взяла с собой, когда убегала. За эти месяцы Маниша успела повзрослеть и многое понять. Например, что она не была нужна Кришне, ему нужна была принцесса Рысей, а не беглянка. И он сбежал, когда она совсем перестала быть удобной. В этом Маниша винила себя. Нужно было думать перед тем, как совершать глупости. Она взглянула на Яшви. Она уступила этой девушке свое место, и Садхир-джи, как и его жена, не выглядели несчастными. Наверное, это и была та девушка, о которой он намекнул, когда говорил, как сбежать из дворца.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн видел, что Маниша старалась держать лицо, и что ей это было трудно делать. Она не могла забыть о том, что родилась принцессой, и оттого её нынешнее состояние было для неё еще тяжелее. Он не хотел думать о том, что было бы, если бы она не сбежала. Именно её бегство позволило ему жениться на Яшви, поэтому он считал, что у него есть причины помогать Манише. Он был в долгу перед ней, хотя она убегала ради себя, а не ради него. Но выбрала не того человека.

- Мне жаль, что он так поступил, - сказал Сонгцэн. - Мы найдем способ, как вывезти

тебя из Непала.

Он думал о том, какой вариант будет наиболее безопасным. Ему все еще не хотелось везти девушку в Линь Ян Шо. Но в Катманду или Дели ей будет сложно. Разве что куда-то в Китай и просто первое время высылать её деньги на жилье и необходимое, пока она не сможет более-менее устроиться сама.

Сонгцэн достал красный конверт, который положил возле девушки. Денег в нем хватило бы на билет до Дели и на какое-то время, но в нынешнем положении Маниши этого было недостаточно.

- Это на первое время. И ты ничего нам за это не должна, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Маниша начала есть, скованно и нерешительно, но все же, потому что голод был сильнее гордости. Яшви вспомнила себя на том же самом месте, где сейчас сидела беглая принцесса, и выглядела она ничуть не лучше той испуганной и забитой Яшви, какой нынешняя принцесса клана Кобр тогда была. С той разницей, что Яшви не была на сносях, в этом плане ей все-таки повезло чуть больше.

- Ты думаешь оставить ребенка, когда он родится? - спросила Яшви с той привычной ей прямолинейностью, что могла быть неудобной для других, но которая не оставляла простора для двусмысленности и требовала той же прямоты в ответах.

Она подумала о том, что знает место, где Рыси ее никогда не найдут, потому что им просто не придет в голову там искать. Но ехать туда долго и сложно даже обычному человеку, не говоря уж о том, чтобы проделывать этот путь на седьмом месяце беременности. Но в Алтае у Маниши будет все необходимое, чтобы родить ребенка, а женщины клана - опытные повитухи. Там не дворец, но условия все же достаточные для того, чтобы комфортно жить.

Но Яшви не знала, как вообще можно все это организовать и получится ли. Если Маниша думает отдать ребенка, то стоит ли ради этого ехать так далеко, хотя Яшви не скрывала, что этот новорожденный ребенок мог пригодиться Лисам. Сейчас ей было сложно проявлять эмпатию, потому что Манише нужна была реальная помощь, а не жалость или слова сочувствия.

Ветер Перемен

Маниша взглянула на конверт и поклонилась. Она не стала сразу брать его в руки и тем более пересчитывать деньги, сочтя это невежливым.

- Спасибо, - сказала девушка.

Яшви задала вопрос, который был слишком прямым, но Маниша не думала обижаться. Она была для этого не в той ситуации, чтобы строить из себя оскорбленную невинность. От ответа на этот вопрос многое значило и для неё, и для тех, кто согласился ей помочь.

- Да, я не откажусь от этого ребёнка, - уверенно сказала Маниша.

Вначале она была бы рада найти способ избавиться от беременности, когда стало понятно, что Кришна сбежал, и что ей придётся выкручиваться. Но сейчас уже было поздно. И Маниша считала, что не в праве бросать ребёнка в ещё худшем положении, чем была она сама. Она справится. Когда-нибудь станет проще, а сейчас у неё уже появилась надежда.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не думал задавать вопрос, который озвучила Яшви. Ему вообще не приходила в голову мысль, что Маниша могла бы откатался от ребёнка, хотя сейчас он задумался, что в безвыходной ситуации для неё это мог быть реальный вариант. Без ребёнка Маниша могла искать работу, и ей было бы легче переезжать в случае опасности.

- Ты можешь остаться в Риване на какое-то время? - спросил Сонгцэн. - Будет безопаснее, если я или Яшви купим тебе билеты и снимем жильё на новом месте.

Он мог бы ежемесячно высылать Манише деньги на жизнь, пока она не сможет справляться сама. Но сначала для неё нужно было найти безопасное убежище подальше от Покхары. Где-нибудь в Китае, в не самом большом городе, где при этом удастся затеряться в толпе, а потом найти работу. Маниша наверняка знала путунхуа как и многие в непальских кланах.

Яшви Садхир

Яшви ожидала такого ответа. Обычно, когда женщина хочет избавиться от ребенка, она делает это любыми возможными способами, не дожидаясь, пока он появится на свет. Но об этом, конечно, не было принято говорить вслух. Становилось все сложнее думать, а что бы сделала она в такой ситуации, до того ей было непросто представить себя на месте Маниши. В конце концов, она не обязана проникаться к беглой принцессе доверием или симпатией - что с тем, что с другим у Яшви были особые трудности - она могла ей просто помочь, потому что Маниша попросила этой помощи и явно в ней нуждалась.

- Что если мы поможем тебе добраться до Алтая? Это небольшая деревня в Монголии. Каждую зиму там живут кочевники из клана Тибетских Лис, они будут рады помочь. Никому в голову не придет тебя там искать, - предложила Яшви следом за принцем.

О кланах Тибетских Лис, обмельчавших после разрушительных и кровопролитных войн почти два десятка лет назад, мало кто знал, да и Лисы вторя своим скрытным и осторожным звериным обликам, не торопились показываться кому-то на глаза, существуя своими замкнутыми маленькими общинами. Добираться до Алтая было непросто, но это гарантировало безопасность Маниши.

- Ты сможешь оставаться с ними столько, сколько посчитаешь нужным, но весь год клан кочует, и только немногие остаются в деревне.

Ветер Перемен

Маниша сначала посмотрела на Садхира-джи и задумалась. Теперь, когда у неё были наличные деньги, она могла заплатить хозяину чайной и остаться в Риване дольше, хоть это было небезопасно.

- Да, я думаю несколько дней могу здесь оставаться, - ответила девушка, затем перевела взгляд на Яшви.

Она попыталась вспомнить хоть что-нибудь о тибетских лисах, но не слышала, чтобы кто-то из её семьи с ними общался. Звучало безопасно, хоть Маниша и не представляла, как можно жить с кочевниками. Наверное не хуже, чем бегать и прятаться одной. Она чуть улыбнулась.

- Спасибо, - она поклонилась Яшви. - Я готова туда ехать. Я ничего не слышала о Тибетских Лисах, но, если они будут не против, я останусь у них. Я готова делать все, что смогу, хоть и не знаю, чем смогу быть им полезна.

Она все же была принцессой и не привыкла к физической работе. За время скитаний Маниша научилась стирать, немного готовить и выполнять всякую простую работу, и она думала, что хотя бы этим сможет помогать тем, кто её приютит. Она понимала, что там её не будут считать гостьей и принцессой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн удивился, когда услышал предложение Яшви. Лисы уже уехали из Покхары, а до Алтая придется долго добираться, хоть идея в целом была хорошей. Он только не знал, как Маниша перенесет в её положении такой дальний путь, часть которого наверняка придется пройти верхом.

- Мы можем поехать туда на следующей неделе, - сказал Сонгцэн, обращаясь к супруге. - Ты напишешь об этом Алахчит?

Лис оставалось мало, они скорее обрадуются Манише с ребенком, хоть принцессе Рысей придется непросто в первое время, пока она будет привыкать к жизни с кочевниками. Там на счету были каждые руки, и пусть девушка воспитывалась во дворце, ей будет проще научиться пасти коз, чем Яшви обучиться грамоте и выучить путунхуа. И Лисы не выдадут её Рысям, как наверняка окажутся достаточно хитрыми, чтобы не говорить, как Маниша оказалась среди них, если на неё все-таки выйдут. Но было почти нереальной найти её в монгольских степях, зная, что сбежала она возле Покхары.

Яшви Садхир

Маниша согласилась, но скорее от безвыходности, и тут Яшви ее понимала. Но так было намного безопаснее, чем оставаться в Непале, где можно было наткнуться на Рысей, ищущих свою беглую принцессу явно не с добрыми намерениями.

- Напишу, но письмо, скорее всего, задержится в пути, и мы опередим его, - ответила Яшви. Отсутствие нормальной, надежной связи было одной из самых больших проблем в степи, а клан не пользовался ни телефонами, ни компьютерами, да и Яшви тоже никогда с ничем таким не сталкивалась. Телефон она однажды держала в руках, но и только. Но клану было так удобно, и пока с этим

ничего не планировали делать, хотя сейчас и возникла необходимость быстро связаться хотя бы с Алахчит.

Но она не сомневалась в том, что Лисы согласятся принять девушку, будут они предупреждены об этом или нет. Сейчас Лисам нужны были молодые здоровые люди, а в клане много тетушек и бабушек в том возрасте, когда они уже не могут держать оружие, но могут прекрасно нянчиться с маленьким ребенком.

- Это все твои вещи? У тебя есть еще какая-то одежда? Тебе что-то нужно? - спросила она Манишу. Широкая юбка, конечно, была выгодной, чтобы хотя бы попытаться скрыть живот, но верхом в ней не поедешь. А им нужно было добраться хотя бы до Покхары, чтобы сесть на автобус до Катманду.

Ветер Перемен

Маниша очень надеялась, что в течение недели Рыси не объявятся в Риване. Она доверяла хозяину чайного дома, поэтому считала, что сможет здесь прятаться до отъезда. Она положила ладонь на живот, потому что ребенок больно толкнул её куда-то под ребра. Опять разнылась спина, но нужно было делать вид, что все в порядке. раз появилась возможность уехать из Непала, нужно за неё хвататься, а не жалеть себя сейчас.

- У меня еще есть вещи, но их мало, все поместится в одну сумку, - сказала Маниша.

Была и мужская одежда, в которой она сбежала накануне свадьбы. Штаны можно было как-то завязать, потому что их пояс регулировался, а наверх можно было надеть свободную рубашку, которую Манише отдала дочь хозяина чайной.

- Что мне может понадобиться, если я буду жить с Тибетскими Лисами? - спросила она в ответ.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Маниша положила руку на живот, но не стал спрашивать её о самочувствии, потому что она задала свой вопрос о вещах.

- Ты сможешь ехать верхом? - спросил он.

С этого вопроса начались все её приключения, но тогда Маниша говорила, что умеет справляться с лошадью. Сейчас все было сложнее.

- В Монголии холодно зимой, тебе понадобятся теплые вещи. И, наверное, что-то для ребенка?

Сонгцэн плохо представлял себе, что нужно для новорожденного, тем более что принято на этот счет у кочевников. Он посмотрел на Яшви, у которой были младшие братья и сестры, поэтому она могла знать об этом намного больше. Как и о том, что понадобится самой Манише на новом месте. У них было несколько дней, чтобы докупить все необходимое, и Сонгцэн хотел оплатить покупки самостоятельно, чтобы те деньги, что были в конверте, Маниша оставила себе на всякий случай.

Яшви Садхир

Яшви почувствовала себя не в своей тарелке, когда Сонгцэн на словах о детях посмотрел на нее. У него не было братьев и сестер, в отличие от нее, и Яшви, как бы ни старалась избегать темы детей, всегда почему-то оказывалась в нее втянута против своей воли. И сейчас вид Маниши, держащейся за живот, только убедил ее в мысли, что с детьми лучше подождать как можно дольше.

- Хорошая теплая одежда, лучше мужская, больше ничего. Все необходимое для ребенка там найдут, - клан был небогат, но и не совсем безнадежно нищ. За вещами хорошо смотрели, чинили при необходимости, и в люльках и корзинах выросло не одно поколение младенцев. Яшви не любила, когда ей прямо или косвенно указывали на небогатство клана, и такой намек могла увидеть в чем угодно, воспринимая его слишком болезненно.

- Тебе нельзя сейчас ехать верхом, - добавила она. - Мы возьмем повозку.

Кочевники, хоть и жили в семье, никогда не рмсковали здоровьем матери или будущего ребенка, и было бы глупо пренебречь безопасностью и комфортом Маниши и младенца, лишь бы только быстрее добраться до места. Яшви только не представляла, у кого здесь в Риване можно найти повозку, но наверняка этот вопрос можно было как-то решить в ближайшие дни.

Ветер Перемен

Маниша сомневалась, что сможет ехать верхом, разве что шагом, потому что ей было бы очень сложно удержать равновесие. К тому же болели кости, мышцы и спина, что тоже бы мешало. И она была рада, что за неё ответила Яшви. Девушка только кивнула, соглашаясь с этими словами.

- Хорошо, я куплю себе теплую одежду, - сказала Маниша. - И договорюсь с хозяином чайной, чтобы остаться здесь, сколько нужно до отъезда. Спасибо.

Она не знала, сколько денег было в конверте, но надеялась, что их хватит на теплую одежду. В Риване не бывало холодов, но они были в высокогорье, поэтому в деревне можно было найти что-нибудь подходящее. Главное, чтобы налезло.

Несмотря на то, что разболелась спина, и ребенок забеспокоился и стал брыкаться активнее, Маниша впервые за это время почувствовала, что она не в тупике. Она наелась, у неё появились деньги, у неё появилась возможность уехать туда, где её не найдут. И где она, возможно, обретет новый дом.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- До Катманду лучше найти машину, - сказал Сонгцэн. - А в Монголии решим.

Здесь вполне можно было договориться, чтобы найти транспорт до города. Пусть за пару дней, но это лучше, чем душная повозка, а затем переполненный автобус. Покхара была местом, куда ехало много туристов, и с транспортом в городе все было в порядке.

- Я думаю, что мы с Яшви сами купим тебе нужные вещи на рынке, - предложил Сонгцэн.

Он не хотел, чтобы Маниша многим попадалась на глаза даже здесь. И планировал сам оплатить её покупки. Он считал, что отчасти виноват в той ситуации, в которой оказалась девушка. Он помог ей сбежать, отправив в никуда. Было слишком глупо рассчитывать на этого Кришну, который предал Манишу. Нужно было поддерживать с девушкой хоть какую-то связь, или хотя бы сразу дать ей денег на первое время. Ей было бы проще сбежать в другую страну сразу, как она уехала той ночью.

Яшви Садхир

- Так будет лучше, - согласилась она с принцем, когда он сказал, что они сами могут купить Манише одежду. У Яшви всегда было мало вещей и она привыкла обходиться минимумом, и не считала обилие нарядов такой уж прямо жизненной необходимостью. Даже теперь, когда у нее была целая куча разнообразных нарядов в гардеробе, она все равно носила только три из них - привычное ей сари, самое скромное из тех, что там было, мужской наряд для верховой езды и шелковую пижаму. Так что с удовольствием могла бы отдать все это Манише, если бы была такая возможность, и эти вещи бы ей подошли.

Она больше не нашлась, что выяснить у принцессы по поводу ее мыслей на будущее, ребенку или нынешнего положения дел. Нужно было разбираться с одеждой, искать машину и думать, как лучше добраться до Катманду. И это казалось самой простой частью пути, ведь в Монголии не будет возможности преодолеть путь до деревни на автомобиле, и придется искать телегу. В горах на подходах к деревне машина просто не пройдет. К тому же нужно было изучить предстоящую дорогу, как лучше добраться от Улан-Батора до Алтая, ведь там - огромное расстояние.

Ветер Перемен

- Спасибо, - снова сказала Маниша.

Она наклонила голову и постаралась восстановить дыхание, потому что сидеть было больно и неудобно. Живот казался огромным и очень тяжелым. Было сложно даже лечь так, чтобы нормально поспать, и просыпаться приходилось раз по пять за ночь. Маниша не знала, нормально это все или нет, её не смотрел ни один врач, который мог бы что-то подсказать. У неё не было ни денег к нему обратиться, ни желания рисковать, потому что вдруг врач знал бы кого-то из Рысей. Поэтому Маниша просто рассчитывала на то, что природа разберется сама.

- Я тогда пойду? - спросила она у Садхира-джи и его супруги. - Я буду в этом чайном доме, хозяин меня позовет, если вы за мной придете.

Она взяла конверт, который до этого все еще лежал на столе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Манише было сложно сидеть. Он хоть и знал врачевание, сейчас мог только видеть в ауре следы боли и следы второй Сушумна-нади,

принадлежавшей ребенку, но не решился бы как-то снимать боль в спине девушки, потому что боялся навредить этой сложной и хрупкой системе взаимодействия двух энергий.

- Иди, конечно, - сказал Сонгцэн. - Я пришлю сюда письмо на имя Киары, где скажу, когда точно мы поедem с тобой в Алтай. К этому времени мы с Яшви купим и передадим тебе вещи.

Пока он не был уверен в том, что они затеяли правильную авантюру, потому что дорога была далекой и сложной. Нужно было выбирать между тем, чтобы рисковать и ждать, пока Маниша не родит в Риване, и рисковать и ехать, не зная, как она перенесет дорогу. Но второй риск пока казался меньшим. Принцесса Рысей вышла, а Сонгцэн налил еще чаю себе и Яшви.

- Давай сегодня сходим на рынок за вещами? - предложил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви слегка поклонилась на прощание принцессе Рысей, когда та собралась уходить. Яшви видела, что Манише было тяжело сидеть, но от этого не было никакого лекарства, кроме родов, а до родов была еще пара месяцев. И лучше потерпеть эту боль сейчас, чтобы доносить ребенка до срока, чем корить себя потом. Здесь Яшви не знала, как можно помочь, она не была ни врачом, ни тем более врачом, и не могла посоветовать что-то из своего опыта, потому что его не было. И, она надеялась, еще долго не будет.

- Ты думаешь купить все здесь, или ехать в Покхару? - верхом это не отнимет много времени, но зачем кружить, если подходящую одежду можно найти и здесь, хотя Яшви и не хотела задерживаться в Риване дольше необходимого. Но в этом случае можно было послушать сплетни и понять, в курсе ли кто о Манише, и не видели ли в окрестностях отряд незнакомых вооруженных людей. Что-то подсказывало ей, что даже факт беременности не отведет от Манишы занесенный меч, только наоборот, ускорит над ней расправу.

Яшви сделала глоток чая, но он был уже не таким вкусным, как в начале трапезы, и девушка положила себе на тарелку пару сытных лепешек.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Лучше доехать до Покхары, - ответил Сонгцэн. - Там больше выбор и меньше внимания.

На рынке в Риване многие его знали, ни к чему лишние разговоры, когда они с Яшви будут выбирать одежду, которая не подходила ни ему, ни ей. Даже если никто не заподозрит, что речь идет о беглой принцессе Рысей, могут пойти какие угодно еще глупые сплетни, которые дойдут до тех ушей, которым они не предназначены. Манишу еще искали, и еще долго будут искать, потому что у Рысей были свои представления о том, какие грехи можно смыть только кровью.

- Нужно купить что-то, в чем она сможет ходить сейчас, и то, в чем будет ходить после родов, - сказал Сонгцэн. - Насколько холодно там зимой?

Он был в Монголии только летом и мог судить о зимней погоде только по рассказам и урокам географии. Насколько помнил Сонгцэн, в монгольской степи зимой было холоднее, чем в окрестностях Лхасы, и намного холоднее, чем в Покхаре. А Маниша привыкла к здешнему жаркому климату, да еще и находилась не в лучшей форме.

Яшви Садхир

Сонгцэн все же думал ехать до Покхары, и нужно было заканчивать с трапезой, чтобы успеть обернуться до вечера, потому что в темноте - не очень приятно ехать верхом, даже если и по проторенной дороге. Любая колдобина могла обернуться для лошадей травмой, а сейчас им это было ни к чему.

- Тогда нам нужно ехать сейчас, чтобы успеть до темноты, - сказала она. Ей не хотелось, чтобы их потом искали по всей округе, потому что мало ли кто может рассказать о том, что видели в чайной, после чего они уехали из деревни в неизвестном направлении. Эти поиски могли довести и до Маниши. Яшви быстро доела лепешку и запила их остывшим чаем, но пока не поднималась из-за стола, дожидаясь, пока Сонгцэн закончит обедать.

- Я не знаю, насколько, я не была там зимой, но говорят, что очень холодно. Там выпадает много снега, и всегда дует холодный ветер, поэтому чем вещи теплее, тем лучше, - об этом нужно было подумать и им с Сонгцэном. Они оба были родом из Непала, где температура редко опускалась сильно низко, и нужно было брать с собой теплую одежду. Яшви привыкла к летнему монгольскому климату, когда дни были жаркими, а ночи - холодными, но эта ночная прохлада не шла ни в какое сравнение с зимними степными морозами, когда озера промерзали почти до самого дна.

- Нам тоже нужны теплые вещи, - напомнила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн допил свой чай, вытер руки влажным полотенцем и встал из-за стола. Он был согласен в том, что ехать нужно сейчас, чтобы не добираться обратно в темноте.

- У меня есть теплые вещи, а тебе давай тоже купим сегодня все, что нужно, - сказал Сонгцэн. - Поехали?

Часть тренировок проходила в горах, и для поездок в Линь Ян Шо бывали нужны теплые вещи, которых у принца Кобр было достаточно. Сонгцэн был при этом магом Огня, он не боялся морозов и снега, потому что знал, что не замерзнет по такой погоде даже в тонкой рубашке, хоть в куртке будет проще не тратить лишнюю энергию.

Сонгцэн оставил на столе плату за обед, положив больше денег, чем стоила еда, которую им подали - он хотел показать хозяину чайной, что благодарен ему за помощь Манише. В ближайшие дни это место будет её убежищем, которое должно оставаться надежным.
